

Не думай, что колокол звонит по тебе

Проводы худрука Большого балета

А.Ворошило - 2000-й - 18 окт. - 03

Как известно, на прошедшей неделе балетная труппа Большого театра обрела нового художественного руководителя. Таковым назначен в прошлом видный танцовщик ГАБТа, ныне педагог с международной известностью, народный артист СССР Борис Акимов (впечатляющие подробности его биографии мы излагали в № 35 от 14 сентября). Вступление в должность новый хударук ознаменовал весьма не традиционным для руководящих кадров поступком — отказался от заманчивого зарубежного контракта, причем всего лишь дней за десять до предполагавшегося выезда. Пятнадцатого октября Борис Акимов должен был приступить к постановке "Баядерки" в Токио — вместо этого зритель будет делать в Борохобко. Японцы — копы скоро пошли на замену — сочли заслу-

живающими снисхождения (или "достаточно" форс-мажорными) обстоятельства, в которых оказался приглашенный ими хореограф, чему не в последнюю очередь, видимо, способствовало то, что узнали они об этих обстоятельствах из правительственной телеграммы.

В то время как новый хударук Большого балета уже начал осваивать развернувшийся перед ним широкий фронт работ, верховное руководство театра и правительство в лице министра культуры М.Швыдкого вынуждены еще держаться в поле зрения хударука прежнего. Скандал, разразившийся в СМИ в связи с увольнением Алексея Фадеечева, побудил М.Швыдкого собрать по этому поводу специальную пресс-конференцию. Никаких сенсационных заявлений ни у министра, ни у представля-

ющего на этой пресс-конференции руководство ГАБТа А.Ворошило заготовлено не было. Единственное, что они хотели сообщить, — это то, что алокалипсиса, который предвещает Большому балету Фадеечев, на самом деле ничто не предвещает. По всему было видно, что они вообще недоумевают, как такой сыр-бор из-за Фадеечева мог разгореться. И в принципе понятно, почему им это непонятно. (В конце-то концов, если Васильева можно снять с поста, то что уж тут говорить о Фадеечеве!). В соответствии с каким таким таинственным 16-м пунктом устава ГАБТа и постановлением правительства от 10 сентября 94-го года подписывает гендиректор приказ о досрочном расторжении контракта с хударуком балета?

(Окончание на 10-й стр.).

Не думай, что колокол звонит по тебе

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Да ничего таинственного, все как раз ясно как божий день: соответствующие пункты и постановления просто-напросто гласят, что он, гендиректор то есть, имеет на это право — может назначать и освобождать от должности хударука творческого подразделения. А почему гендиректор приходит к мысли "освободить" Фадеечева (напомним — выплаты компенсации)? Помилуйте! Хударук делает резкие телодвижения — пытается "взбунтовать" труппу, пугает коллективными письмами, бьет во все колокола. Есть ли у него основания удивляться последствиям столь кипучей своей деятельности?

М.Швыдкий назвал поведение Фадеечева легкомысленным. Трудно не согласиться. Или кто-то всерьез полагает, что новое руководство назначается и приходит для того, чтобы кротко и покорно принимать все условия, которые воздвигают поставить ему подчиненные? (А.Ворошило, кстати, обнаружил условие, поставленное руководством А.Фадеечевым. Алексей Николаевич пожелал, чтобы контракт у него был сроком не на год, а на два. Будто бы ему пошли навстречу, а он и в эти сроки "не уложился" — принес бумаги, в которых значилась уже цифра "три"...)

Министр охарактеризовал не только поведение А.Фадеечева, но

и его творческие заслуги — их он тоже не почитает слишком весомыми. Был им, к примеру, упомянут фадеечевский "Дон Кихот", прошедший — так принято считать — с большим успехом в Штатах. М.Швыдкий не то чтобы поставил под сомнение этот успех, но — несколько неопределенно, впрочем, — дал понять, что знает ему цену.

Весьма вероятно, что министр и новое руководство ГАБТа знают больше, чем знает пресса. которая тоже не пребывает безраздельно во мраке неведения — просто не обо всем сейчас считает уместным вспоминать. Ведь, понятное дело, тех, кто выступает за Фадеечева, в первую очередь волнуют не лично Фадеечев и юридические тонкости его отставки, но то, что при нем в театре кое-что заслуживающее внимания было поставлено и кое-что интересное задумано, а в будущем не видно и былого".

В будущем Большого балета вообще ничего определенного, за исключением возобновления григорьевского "Лебединого озера", пока не видно. На описываемой пресс-конференции уже никаких новых названий вниманию публики не предлагалось. Как новость можно было воспринять только то, что из старого репертуара, оказывается, еще ничего не вылетело. Так сказал А.Ворошило. Но сам же и помахал отнестись к своим словам с полным доверием, сообщив,

что склонял Г.Рожественского не снимать такие прекрасные спектакли Васильева, как "Анюта" и "Макбет". Как говорится, старожилы не упомнят, сколько лет назад в Большом театре в последний раз давали "Макбета". Впрочем, А.Ворошило и так не позволил бы по настоящему "утешиться", ибо это только пока еще ничего не снято, а вот вернется из зарубежной поездки Рожественский и таки что-нибудь снимет. То, что формирование репертуара в театре — прерогатива Рожественского и репертуар будет определяться его художественным вкусом, было говорено вновь и неоднократно. Акцент же на том, что Геннадий Николаевич и отвечать придется за этот репертуар и прочее, как-то не ставится. Но все труднее отделаться от мысли, что ответственность на Геннадия Николаевича возложена колоссальная. Такая, что и пунктами уставов и контрактов не измерить.

Судя по всему, и сам Г.Рожественский пришел к этой же мысли. По имеющимся у нас сведениям, он собирается на три недели раньше намеченного срока вернуться на Родину и незамедлительно дать собственную пресс-конференцию, посвященную проблемам Большого театра.

Наталья ШАДРИНА